

СОЛДАТСКАЯ НАГРАДА

9 МАЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В ПЕРВЫЕ встретиться с Коваленко мне пришлось в горячую для колхоза пору. В устье реки Большой только что спустили на воду сейнеры. Ожидали подхода мощных, новой серии судов, шло комплектование экипажей.

...Справа море, слева река. Соленую охотоморскую и пресную речную воду разделяет длинная узкая, как жало, песчаная коса. В хороший шторм волны, где коса понижее, перекрывают ее внахлест одним махом.

Место, что и говорить, мало уютное. Здесь, на этой косе, зытянувшейся с севера на юг без малого на три десятка километров, находится Октябрьский рыбокомбинат, один из крупнейших на полуострове. В полутора километрах от него вниз по косе — рыболовецкий колхоз имени Октябрьской революции, которому отдал бывший солдат Василий Коваленко, кавалер двух орденов Славы, три десятка лет.

— Как я попал на Камчатку? С фронта вернулся, думаю: Европу прошел к двадцати годам, а своей родной страны — России до конца не увидел. Вот и решил поехать на Камчатку. Семью здесь завел, детей пережил и внуков дождался. Теперь я отсюда никуда. Судьба...

Солдатская дорога Василия Ивановича Коваленко началась, когда грохочущая лавина смерти была задержана, остановлена и повернута вспять. Но впереди было еще три года изнурительной, кровопролитной войны.

Старенький осипший паровозик мчал эшелон на передовую.

Белоруссия, Литва... Мощной лавиной катился фронт, едва успевали выучивать непривычные названия на указателях.

Иной раз продвигались на 70 километров в сутки.

...Полк шел группами по несколько человек. Приказ — держать по курсу широкую полосу до стыка с соседями — выполнять было непросто. Потеряв в последних боях большую часть личного состава, полк продолжал преследование врага уже на пределе возможного.

Со дня на день ожидался приказ отойти в резерв на переформирование.

На обгоревшей опушке соснового бора разведка лезого фланга наткнулась на сильную, хорошо укрепленную оборонительную линию противника. По рации комдив отдал приказ — себя не выявлять, ждать резерва, занять позицию. Полк окопался, залег. В лесу стояла тишина, лишь где-то щебетала беспечная птица.

Через час, не успели отдышаться, по цепи разнеслось приглушенное: снайпера к ротному.

Подхватив карабин, подсумки, Василий, пригнувшись, побежал к развесистой ели, где под пологом из плащ-палатки обосновался Рашитняк.

Лейтенант без предисловий расстегнул планшет, ткнул в ломаную линию передовой:

— Пулемет, пушка, вторая пушка. Место выбирай сам. Снимай только прислугу. За-

светло, сколько сможешь, уничтожь. Артиллерия подойдет — уже темно будет.

Задача ясна? Выполняйте. До передовой — метров триста. Выждал время. Наметил цель, последовательность действий.

Четко, не спеша, хладнокровно расстрелял огневые точки.

Спохватил и с немцы. Мышиные мундиры пехотинцев забились по щелям, противник обрушил на невидимую цель шквальный огонь.

Снаряды летели с противным свистом над головами бойцов. Вперед выползла немецкая танкетка, поливая все вокруг свинцом. Сумерки, однако, сгущались, и до утра фашисты предпринимать активных действий не решились.

К утру пришло пополнение. ...Через две недели полк выстроили на поляне. День был солнечный, и застывшие у полкового знамени шеренги уже обстрелянных, испытанных в боях бойцов выглядели, несмотря на потертую амуницию и усталость людей, празднично.

В тот день снайперу Василию Ивановичу Коваленко на грудь прикрепили первый орден Славы.

...После ранения Коваленко снова возвращается в строй. За плечами уже большой фронтовой опыт. Такое в те годы встречалось часто: юный парнишка, бритва не касалась щеки, — становился в ряды ветеранов. Росли и мужали люди на фронте быстро.

Кавалера ордена Славы гвардии сержанта Коваленко зачислят в армейскую разведку.

Далеко позади осталась государственная граница. Часть с боями вступала на территорию фашистской Германии.

Не доходя Пилау, разведчики получили боевое задание — взять «языка». Вышли в дождь и слякоть. Темноту прорезывали трассирующие светляки от вражеского дота. Пулеметы эти, выгодно расположенные на господствующей высоте, изрядно досаждали передовой линии — ни днем, ни ночью головы не поднять.

Время поджимало. В полночь разведчики подползли к нейтральной полосе.

Пулеметчики работали со своеобразной пунктуальностью. Три минуты перекур — попытат своим эрзац-дымком. Прокосят сектор на нейтральной — опять перерыв.

Василий скорее учуял, чем увидел: стреляет только один, второй «дремлет». Решили: в окопе слева один, берем живого!..

Коваленко непроизвольно провел ладонью по поясу: граната, финка — все на мес-

те. три солдата... Опять немец «прочистку» сделал. Вспыхнул прожектор, следом пули прошепелявили на бугорке.

Выждали, пока фриц прокосит еще раз.

— Давай! — по-кошачьи мягко прыгнули разом вперед. Фрицу, еще сонному, в мгновение ока воткнули кляп, скрутили руки.

Отходил Василий последним. Уже собирался выскочить на бруствер. Вдруг распахнулась дверь дота, ослепив ярко-желтым светом. Сорвав чеку, Коваленко коротким взмахом послал лимонку вдоль траншеи в широко раскрытую дверь. Под сводом каземата гулко ухнул взрыв. ...Когда под шквальным заградительным огнем последний разведчик спрыгнул к своим в окоп, взводный не удержался:

— Молодцы, хорошо прошли!

В блиндаже разведчиков обступили товарищи. Доставали наперебой расшитые душистые кисеты. Еще не остывшими от напряжения руками стал свертывать сигарку и Коваленко. Да вот незадача — не может закурить — и конец! Просыпается табак, дрожат предательски пальцы, ломаются спички...

Усатый старшина достал из солдатского сидора документы и личные вещи, не торопясь вернул каждому разведчику. Нарочно не замечая неловкости Василия, кивнув, протянул свою разкуренную внушительных размеров козью ножку:

— Кури, сынок...

...«Язык» оказался свеженьким, только из резерва пришел с пополнением. Его данные подтверждали предположения командования о том, что немцы готовят на этом участке силы для прорыва.

Второй солдатский орден догнал своего хозяина уже после войны, в мирные дни.

...Размашисто вышагивает по длинной колхозной улице капитан-наставник Василий Иванович Коваленко. В этот день он, став за штурвал, сам вывел сейнер в море.

Б. БАТАШАН.

НА СНИМКЕ: В. И. Коваленко.

Фото автора.